

УДК 329.12

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-38-43

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ КРИЗИСА ДЕМОКРАТИИ

Осмоловская Александра Андреевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Впервые выдвинутая во второй половине XX в. идея кризиса либеральной демократии актуальна и сегодня. С нашей точки зрения, для рассмотрения данного явления необходимо использовать философскую методологию. Сущностный анализ кризиса либеральной демократии предполагает выявление его онтологических оснований. Подобным основанием может выступить политическое отчуждение с такими институтами, как политическая власть и государство. В статье рассмотрена одна из первых попыток осмысления явления политического отчуждения, предпринятая французским просветителем Ж.-Ж. Руссо, который приходит к выводу об обусловленности политической власти общей волей — волей народа, что может стать основой ее легитимности.

Сегодня политическое отчуждение проявляется в предельном характере противоречия между всеобщим избирательным правом как способом реализации народом своей политической воли и существующими институтами, которые только формально способствуют его реализации. В связи с этим английский политолог К. Крауч вводит понятие постдемократии, означающее политический режим, к которому могут перейти государства с длительной историей существования либеральной демократии. Постдемократия подразумевает предельный отрыв подавляющего большинства граждан от политической элиты, которая сохраняет свое господство при помощи использования манипулятивных техник. В рамках настоящего исследования мы придерживаемся точки зрения, согласно которой нельзя говорить об исчерпанности самой идеи демократии, но необходимо новое представление о данном политическом режиме. Гуманизация общественной жизни, т.е. превращение человека в высшую ценность, должна стать основополагающим принципом демократического политического режима.

Ключевые слова: демократия, политическое отчуждение, суверенитет, власть народа, постдемократия.

POLITICAL ALIENATION: REVISITING DEMOCRACY CRISIS ONTHOLOGICAL BASIS

Alexandra A. Osmolovskaya

Perm State University

The idea of liberal democracy crisis for the first time proposed in the second half of the XXth century is still topical today. In our opinion, consideration of such phenomena requires philosophical methodology. Intrinsic analysis of liberal democracy crisis supposes elimination of its ontological basis. Such basis can be political alienation with such institutions as political power and state. The article deals with one of the first attempts of political alienation apprehension by French enlightener J.-J. Rousseau, who concludes political power dependence of general will, i.e. nation's will, which can be the basis of its legitimacy.

Political alienation today is expressed in limiting character of contradiction between universal suffrage as means of nation's realization of its political will and present institutions which only formally promote its realization. As such, English politologist C. Crouch introduces post-deocracy notion, which states with long history of liberal democracy can achieve. Post-democracy supposes limiting separation between the majority of people and political elite, which preserves its rule by manipulative techniques. Within the framework of this research we cling to the notion that one cannot speak of exhaustiveness of the idea of democracy, whereas new understanding of this political regime is required. Humanisation of social life, that is transferring a man into the highest value, should become the main principle of democratic political regime.

Keywords: democracy, political alienation, sovereignty, the rule of the people, post-democracy.

Несмотря на достаточную степень изученности, кризис либеральной модели демократии остается весьма актуальным объектом исследования общественных наук. Впервые вопрос о кризисе политического идеала, который стал казаться общепризнанным, был поставлен в 1975 г. в докладе трехсторонней комиссии при участии Мишеля Крозье, Сэмюэля Хантингтона и Дзедзи Ватануки. Причиной этому мог послужить тот факт, что во второй половине XX в. исчезли объединяющие цели, которые были основой для выбора в условиях конкурирующих частных интересов. В начале 90-х гг. в связи с очередной волной транзита представления об альтернативах либерально-демократическому пути потерпели крах. Тем не менее, процессы, наблюдаемые сегодня в политической сфере, свидетельствуют о том, что кризис демократии не только не был преодолен, но, напротив, приобрел ряд качественно новых аспектов. Так, известный публицист Патрик Бьюкенен в своей работе «Смерть Запада» [3] проводит анализ ряда проблем в области политики, с которыми сегодня сталкиваются США. Отмечая размывание идентичности американского общества, автор ставит под вопрос возможность сохранения существующей политической системы, которая претендует на статус универсальной модели демократии.

В отечественной политической философии существует подход, согласно которому можно выделить два аспекта кризиса демократии — дефектность и дисфункциональность [4]. Первый аспект, связанный с неспособностью демократии функционировать в полном соответствии с заданными принципами (прежде всего народовластием), можно отнести к феноменологическому уровню. Примером проявления дефектности может выступать создание препятствий к открытому состязанию представителей конкурирующих политических партий в рамках избирательной кампании. Дисфункциональность выступает скорее как сущностный элемент и предполагает отказ либеральной демократии от реализации интересов большинства, легитимизируя при этом господство экономически доминирующих групп. При этом дефектность демократии представляет собой в определенном смысле проявление ее дисфункциональности, которая нацелена на исключение возможности проявления недовольства существующим режимом.

Несмотря на достаточную степень изученности кризиса либеральной демократии, остается неопределенным содержание самого понятия демократии, что связано, в первую очередь, с его «*смысловой перегрузкой*» [1, с. 14]. Большинство исследований, посвященных данной проблеме, носит скорее феноменологический характер, тогда как нам представ-

ляется, что необходим сущностный анализ указанного явления на основании философской методологии. Так, преодоление указанного кризиса может быть связано с выявлением его онтологических оснований, что будет способствовать возвращению антропологического измерения в политическую сферу. Важно отметить, что с точки зрения ценностно-нормативного подхода философия политики должна не только давать оценку явлениям на предмет их соответствия идеалу, но также стремиться к разработке самих критериев надлежащего общественного устройства.

Обращаясь к выявлению онтологических оснований кризиса, с которым столкнулась демократия, необходимо остановиться на его связи с политическим отчуждением. Как мы знаем, в философии под отчуждением понимается отделение от человека процесса и результата его деятельности, которые не только выходят из-под его контроля, но также начинают господствовать над ним. Власть выступает как важнейшее понятие, выражающее отчуждение в политической сфере. К проблеме власти обращаются часто, тем не менее не приходится говорить о наличии теории, которая в полной мере раскрывала бы природу данного феномена. Нам представляется, что необходимо выделить содержательный аспект понятия власти через ее связь с политическим отчуждением.

Политическое отчуждение обычно имеет как объективный, так и субъективный смысл. В первом случае такое явление связано с делегированием полномочий властным институтам и превращением последних в чуждых человеку посредников реализации политической воли. В целом политическое отчуждение возникает как «реакция на широкий перечень негативных процессов, развивающихся в политической жизни» [7, с. 30]. Во втором случае отчуждение связано с нежеланием индивида принимать участие в политическом процессе. Так, граждане государства часто сознательно отстраняются от процесса формирования государственной власти и контроля над ее деятельностью, что выражается в явлении абсентеизма.

Начиная с древнейших времен, т.е. периода формирования первых социальных общностей, возникает необходимость в управлении как особом виде деятельности. Так, зарождается феномен публичной власти, который имеет особую природу: властвующий субъект способен оказывать воздействие на других субъектов с целью достижения определенного результата. Публичная власть зародилась в первобытную эпоху, но на данном этапе еще не носила отчужденный характер. С возникновением государства можно говорить о появлении публичной вла-

сти, оторванной от большинства членов общества. Государственная власть представляет собой разновидность политической власти, которая приобретает особое значение в эпоху цивилизации: государство представляет собой особую форму бытия родовой сущности, которая носит отчужденный характер. Только при возникновении государства функция управления получает основу в виде «учреждения общественной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя, как вооруженная сила» [11]. Таким образом, легитимизируется функция подавления.

С развитием капиталистических отношений предоставление каждому индивиду прав и свобод, а как следствие, возможности участия в политической жизни стало необходимым условием. Это было вызвано тем, что общество нуждалось в работнике, который являлся бы свободным и независимым его членом. Дальнейшее становление демократических институтов связано с реакцией большинства на социально-экономические ограничения, сопровождающие развитие рыночных отношений. Такую тенденцию можно проследить начиная с борьбы за расширение избирательного права и заканчивая формированием представления о социальном государстве во второй половине XX в. Таким образом, политическая власть повсеместно шла на уступки с целью сохранения существующего государственного строя. Но такие уступки всегда носили ограниченный характер, что влекло сохранение политического отчуждения и не позволяло широким массам стать полноценными участниками политического процесса.

Впервые вопрос о сущности политического отчуждения был исследован в рамках теории общественного договора. Просветители усматривали возможность ограничения государственной власти двумя путями: через возможность реализации принципа разделения властей и через передачу последней от единоличного правителя обществу в целом. Сторонником второго подхода можно назвать Ж.-Ж. Руссо, который считал, что источником власти в обществе должен быть народ. В своем наиболее значимом труде, раскрывающем проблему политического отчуждения [9], раскрывающем проблему политического отчуждения, Руссо указывает на то, что общая воля как равнодействующая всех ее частных проявлений должна представлять собой основу единства и целостности общества, выступая тем самым основанием легитимного политического действия. Руссо также наделяет особым смыслом понятие народного суверенитета, подчеркивая, что народ является не только источником суверенитета, но также имеет возможность его реализации. Для Руссо суверенитет выступает неотчуждаемым и неделимым качеством именно

в силу того, что является осуществлением общей воли, а воля непередаваема.

В отличие от своих предшественников Руссо формулирует новый тип абсолютизма — абсолютизм общей воли, на котором в свою очередь основывается новая легитимность — легитимность демократии. Руссо ставит проблему границы народного суверенитета: народ либо обладает всемогуществом, что оправдывает любые его действия, либо его воля должна быть ограничена правовыми нормами, что выдвигает на первый план интересы меньшинства. Для Руссо не существует свободы народа без власти народа, а следовательно, без власти государства, поскольку государство и есть народ как суверен: «общественное соглашение дает Политическому организму неограниченную власть над всеми его членами, и вот эта власть, направляемая общею волей, носит, как я сказал, имя суверенитета» [9]. С другой стороны, государство легитимно лишь в той мере, в какой ставит закон выше человека и соблюдает его, при этом закон выступает как выражение общей воли.

Анализируя политическую систему современного ему общества, Руссо наблюдал в действительности отторжение от индивида его естественного права на реализацию политической власти. Указанные черты народного суверенитета предполагают вывод о необходимости прямого характера демократии, свойственного греческим полисам, и отказе от представительских форм. Тем не менее, такое требование оказывается нереализуемым в современных условиях по причине предельного усложнения общественных отношений. Таким образом, заключает Руссо, демократическая модель оказывается применимой только для законодательной ветви власти: «законодательная власть принадлежит народу и может принадлежать только ему, исполнительная власть, напротив, не может принадлежать всей массе народа как законодательнице или суверену, так как эта власть выражается лишь в актах частного характера» [9].

В конечном счете вопрос о наиболее приемлемой форме правления Руссо ставит в зависимость от «возможных комбинаций в абсолютных и относительных положениях народов» [9], для нас же представляется важным вывод об обусловленности политической власти общей волей — волей народа, что будет определять ее легитимность. В рамках либеральной модели демократии считается, что выборные процедуры способны определить и зафиксировать волю большинства. Общество не реализует функцию управления непосредственно, этим занимаются представители государственной власти. Следовательно, противоречие либеральной демократии выражается в том, что голосование может привести к власти индивида, политика которого, от-

вечая популярным требованиям, не будет способствовать действительному развитию человека. В этом и заключается фактическое вырождение демократии как воли большинства, так как на практике «национально-государственные и корпоративные интересы не укладываются в общечеловеческие рамки» [5, с. 128].

Как уже было сказано, на сегодняшний день избирательное право получило предельно широкое распространение. Несмотря на практически полное отсутствие цензов, такое наделение можно охарактеризовать как формальное, поскольку выборы зачастую сводятся к определению, какой из представителей доминирующей социальной группы придет к власти, и не выражают воли народа. Таким образом, реализация принципа народовластия вступает в противоречие с действительным функционированием демократических институтов, прежде всего выборными органами власти как репрезентантами политического единства народа. Либеральная модель демократии, представляя сегодня наиболее развитую форму государства, не преодолевает политического отчуждения. Так, известный политический теоретик Карл Шмитт описывает явление кризиса легитимности власти, указывая на необходимость понимания демократии как «тождества конкретно наличного народа с самим собой как политическим единством» [10, с. 41] и подчеркивая фактический рост отчуждения между ним и властью. Согласно точке зрения Макса Вебера, проявлением политического отчуждения в государстве выступает его чрезмерная бюрократизация, но полное преодоление отчуждения властных институтов представляется недостижимым в ближайшей исторической перспективе. Известный социолог и политолог Пьер Бурдьё связывает политическое отчуждение с господством над индивидами политических институтов, которые, несмотря на свою задачу выражать интересы граждан, в действительности реализуют предоставленные властные полномочия в собственных интересах. По мнению ученого, такой тип отчуждения связан именно с делегированием власти, которое присуще представительской демократии [2].

Таким образом, на данном этапе мы можем наблюдать предельный характер противоречия между всеобщим избирательным правом как способом реализации народом своей политической воли и существующими институтами, которые только формально способствуют реализации такого права. Это позволило английскому политологу Колину Краучу ввести понятие «постдемократия», означающее политический режим, к которому могут перейти государства с длительной историей наличия либеральной демократии. Так, постдемократическую систему характеризует предельный отрыв от общества

политической элиты, которая сохраняет свое господство при помощи использования манипулятивных техник. Можно выделить ряд причин такой трансформации. Во-первых, это изменения в классовой структуре общества, что обуславливает отсутствие политической активности среди профессиональных групп. Во-вторых, это концентрация власти и капитала в многонациональных корпорациях, которые способны оказывать политическое влияние с участием или без участия в демократических процедурах. И наконец, это сближение носителей политической власти с представителями таких корпораций и, как следствие, возникновение единой элиты, интересы которой оказываются несвязанными с интересами большинства населения.

Постдемократическое общество предполагает сохранение основных черт демократии (свободные выборы, конкурирующие партии, свободные публичные дебаты, определенная прозрачность в деятельности государства), но «энергия и жизненная сила политики» концентрируется у «немногочисленной элиты и состоятельных групп, концентрирующихся вокруг властных центров и стремящихся получить от них привилегии» [6, с. 9]. Концепция постдемократии — это проявление дисфункциональности данного политического института. Сама возможность перехода к постпроизводственному капитализму, основанному на глобальном финансовом рынке, могла быть создана только решительной победой капитала над традиционным рабочим классом, который на протяжении XX в. выступал условием функциональности демократии [4].

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать предельный характер отчуждения сущности человека в его политическом аспекте. Рост политического отчуждения, выражающийся в наличии институтов, которые не предоставляют возможность для большинства проявлять свою политическую волю, противоречит закону роста основательности исторического процесса. Указанный закон предполагает увеличение доли той части населения, которая является сознательным историческим деятелем: «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой он является» [8, с. 90]. Применительно к политической сфере закон роста основательности истории выражает тенденцию к наиболее полному вовлечению индивидов в процесс принятия политических решений. В то время как институты, прежде всего всеобщее избирательное право, как это было показано, зачастую исключительно формально способствуют ее реализации.

В исследовании мы делаем вывод о том, что нельзя говорить об исчерпанности самой идеи демократии, но необходимо новое представление о демократии как политическом режиме, основанном на дей-

ствительной реализации человеческой сущности. При этом демократия не должна быть связана исключительно с формальной реализацией принципа народовластия, но должна предоставлять возможность большинству граждан активно участвовать «в формировании повестки дня общественной жизни» [6, с. 17] и обеспечивать реализацию такой возможности. Последнее может быть достигнуто путем расширения реальных прав и свобод, которые выступают как средства развития индивидов. Такая демократизация способна привести к преодолению отчуждения и росту легитимности власти, что в свою очередь отразится на эффективности ее деятельности. Другими словами, гуманизация общественной жизни, т.е. превращение человека в высшую ценность, должна стать основополагающим принципом демократического политического режима.

Список литературы

1. Баталов Э.Я. Глобальный кризис демократии? // Свободная мысль. 2005. № 2. С. 13–23.
2. Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М., 1993. URL: <http://bourdieu.name/content/sociologija-politiki> (дата обращения: 01.11.16).
3. Бьюкенен П. Смерть Запада. URL: http://thelib.ru/books/byukenen_patrik/smert_zapada-read.html (дата обращения: 31.01.16).
4. Капустин Б.Г. Почему демократия перестает работать // Русский журнал. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pochemu-demokratiya-perestaet-rabotat> (дата обращения: 01.11.16).
5. Красин Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире // Политические исследования. 2006. № 4. С. 127–138. DOI: 10.17976/jpps/2006.04.14.
6. Крауч К. Постдемократия. М., 2010. 192 с.
7. Лавренов С.Я. Отчуждение как политико-правовое явление // Вестник академии права и управления. 2013. № 30. С. 26–33.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М., 1955. Т. 2. С. 3–230.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. М.: КАНОН-пресс: Кучково поле, 1998. 416 с. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (дата обращения: 01.11.16).
10. Шмитт К. Государство и политическая форма. М., 2010. 260 с.
11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избр. соч.: в 3 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. 639 с. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm> (дата обращения: 01.11.16).

References

1. Batalov Je. Ya. [Is there a global democracy crisis?]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought]. 2005, no 2, pp. 13–23. (In Russian).
2. Bourdieu P. *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics]. Moscow, 1993. Available at: <http://bourdieu.name/content/sociologija-politiki> (accessed 01.11.16). (In Russian).
3. Buchanan P. *Smert' Zapada* [The death of the West]. Available at: http://thelib.ru/books/byukenen_patrik/smert_zapada-read.html (accessed 31.01.16). (In Russian).
4. Kapustin B.G. [Why democracy stops working]. *Russkij zhurnal* [Russian journal]. Available at: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pochemu-demokratiya-perestaet-rabotat> (accessed 01.11.16). (In Russian).
5. Krasin Yu.A. [Democracy metamorphoses in changing world]. *Politicheskie issledovaniya* [Political studies]. 2006, no 4, pp. 127–138. DOI: 10.17976/jpps/2006.04.14. (In Russian).
6. Crouch C. *Postdemokratiya* [Post-democracy]. Moscow, 2010, 192 p. (In Russian).
7. Lavrenov S.Ya. [Alienation as political and legal phenomenon]. *Vestnik akademii prava i upravleniya* [The Bulletin of Academy of law and management]. 2013, no 30, pp. 26–33. (In Russian).
8. Marx K., Engels F. [The Holy Family]. *Sochineniya: v 50 t.* [Oeuvre: in 50 vol.]. Moscow, 1955. vol. 2, pp. 3–230. (In Russian).
9. Rousseau J.-J. [The social contract, or principles of political right]. *Ob obschestvennom dogovore. Traktaty* [The social contract. Tractates]. Moscow, KANON-press Publ., Kuchkovo pole Publ., 1998, 416 p. (In Russian). Available at: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> (accessed 01.11.16). (In Russian).
10. Schmitt K. *Gosudarstvo i politicheskaya forma* [State and political form]. Moscow, 2010, 260 p. (In Russian).
11. Engels F. [The origin of the family, private property and the state]. *Marx K., Engels F. Izbrannye sochineniya: v 3 t.* [Selected works: in 3 vol.]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, vol. 3, 639 p. Available at: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm> (accessed 01.11.16). (In Russian).

The date of the manuscript receipt 31.10.2016

Об авторе

Осмоловская Александра Андреевна
аспирант, ассистент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: osmolovskaya.a@gmail.com

About the author

Osmolovskaya Alexandra Andreevna
Ph.D. Student, Assistant Lecturer of the Department
of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: osmolovskaya.a@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Осмоловская А.А. Политическое отчуждение: к вопросу об онтологических основаниях кризиса демократии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 38–43. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-38-43

Please cite this article in English as:

Osmolovskaya A.A. Political alienation: revisiting democracy crisis onthological basis // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 4(28). P. 38–43. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-38-43